

Битва при р. Іорѣ.

7-го ноября 1900 года 80-й пѣхотный Кабардинскій генералъ-фельд-маршала князя Барятинскаго полкъ праздновалъ столѣтнюю годовщину разгрома скопищъ Омаръ-Хана Аварскаго при р. Іорѣ 7-го ноября 1800 года и полученія первой боевой награды Мальтійскихъ знаменъ (тоже что и Георгіевскія).

Торжеству предшествовала поѣздка депутаціи отъ полка въ Бадбійскій Св. Нины монастырь, гдѣ покоится прахъ генераль-маіора Гуляева, бывшаго шефа и командира полка, главнаго виновника этой блистательной побѣды ¹⁾.

¹⁾ Развѣдчикъ. 1900 г. № 531.

По случаю столѣтняго юбилея побѣды, не лишне вспомнить о битвѣ при р. Іорѣ въ назиданіе потомству.

Въ 1797 году скончался грузинскій царь Ираклій II-й и на престолъ вступилъ сынъ его Георгій XII, человѣкъ больной и слабый, немогшій водворить внутренняго спокойствія среди своихъ подданныхъ. Наиболѣе явнымъ противникомъ былъ родной братъ царя, царевичъ Александръ. Попытки Георгія XII обуздать царевича и уговорить его повиноваться законной власти были безуспѣшны и тогда царь приказалъ арестовать брата. Александръ бѣжалъ въ Персію и оттуда продолжалъ вести переписку, имѣвшую цѣлью возмущеніе народа противъ власти царя. Сознавая, что самъ не въ силахъ водворить спокойствіе среди подвластнаго ему народа, Георгій просилъ о принятіи Грузіи въ подданство Россіи и о присылкѣ русскихъ войскъ. Императоръ Павелъ I приказалъ отправить въ Грузію на всегдашнее тамъ пребываніе 17-й егерскій полкъ (нынѣ лейбъ Эриванскій Его Величества), подъ начальствомъ командира полка генераль-маіора Лазарева. 26-го ноября 1799 года полкъ прибылъ въ Тифлисъ и былъ восторженно встрѣченъ царемъ и всѣмъ населеніемъ. Въ августѣ слѣдующаго года, когда стали распространяться слухи о возможности вторженія въ Грузію персіянъ, на усиленіе Лазарева былъ отправленъ полкъ генераль-маіора Гулякова (Кабардинскій) съ сотнею казаковъ и принадлежащею ему артиллеріею. Выступивъ 25-го августа изъ Моздока, генераль-маіоръ Гуляковъ, 23-го сентября 1800 г. прибылъ въ столицу Грузіи и именно въ то время, когда на границахъ царства появился непріятель въ лицѣ Омара хана аварскаго.

Оманъ ханъ аварскій человѣкъ предприимчивый, отважный и храбрый умѣлъ пріобрѣсти значеніе у сосѣдей. Собственныя его владѣнія были незначительны, но значительно было то вліяніе, которымъ онъ подчужался между горскими хищниками. Омаръ-ханъ являлся между этими народами какъ-бы повелителемъ Дагестана. При всякомъ предпріятіи Омара, весь сбродъ горцевъ, слѣпо ему повиновавшихся, становился въ ряды его ополченія. Отъ того участь многихъ владѣльцевъ зависѣла отъ Омара, но за то и поражение ему нанесенное отзывалось на всемъ Дагестанѣ.

Въ половинѣ октября 1800 г. аварскій ханъ прислалъ въ Тифлисъ посланнаго съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что собралъ войска и идетъ въ Грузію потому, что не получаетъ дани, которую Грузинскіе цари платили лезгинамъ, чтобы избавить народъ отъ ихъ грабежа. Грузинское опол-

ченіе стало собираться къ границамъ. Царевичи Вахтангъ, Багратъ и Іоаннъ, распорядившіеся обороною, просили генерала Лазарева оказать имъ помощь русскими войсками. Составивъ отрядъ изъ 45 офицеровъ и 1,177 человекъ нижнихъ чиновъ съ нѣсколькими казаками, Лазаревъ выступилъ изъ Тифлиса. По свѣдѣніямъ Омаръ-ханъ съ своими войсками стоялъ у брода Урдо, на Алазани, и готовился къ переправѣ. Пригласивъ царевичей присоединиться къ нему съ своимъ ополченіемъ, Лазаревъ 5-го ноября вечеромъ остановился верстахъ въ шести отъ непріятеля.

Съ разсвѣтомъ передовые пикеты сообщили, что непріятель потянулся къ рѣкѣ Іорѣ.

Лазаревъ долженъ былъ повернуть отрядъ и двинуться пройденнымъ уже путемъ въ параллель съ непріателемъ. Онъ думалъ, пройдя горы и ущелья, атаковать лезгинъ во флангъ и пресѣчь дальнѣйшее наступленіе. Неудобство мѣстоположенія было причиною того, что въ продолженіе цѣлаго дня обѣ стороны не могли сойтись другъ съ другомъ.

На разсвѣтѣ 7-го ноября, Лазаревъ успѣлъ подойти на разстояніе двухъ верстъ отъ непріятеля, стоявшаго на правомъ берегу рѣки Іоры, неподалеку отъ деревни Кагобета. Занявъ опушку довольно густаго лѣса, Омаръ-ханъ приказалъ разложить вдоль ея бивуачные огни, а часть конницы отправилъ для занятія близъ лежащихъ деревень, изъ которыхъ думалъ продовольствовать свои войска провіантомъ и фуражемъ. Нашъ отрядъ расположился на равнинѣ, окруженной съ юга рѣкою Іорою, съ запада канавою, съ сѣвера небольшими горами, примыкающими къ г. Телаву, и съ востоку горными ручьями. Вдоль равнины шла дорога къ рѣкѣ Іорѣ. Своротя съ дороги влѣво, отрядъ нашъ двинулся двумя колоннами, позади которыхъ шли грузины. На отлогомъ краю косогора, лежавшаго на пути слѣдованія, стояла небольшая ветхая башня, изъ которой засѣвшій лезгинъ сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ.

Войска Омаръ-хана начали стягиваться по ту сторону рѣки и переправляться навстрѣчу нашихъ войскъ. Лазаревъ построилъ боевой порядокъ. Каре генераль-маіора Гулякова составило лѣвый флангъ, каре Лазарева правый, а въ промежуткѣ между ними стали грузины, подъ командою царевичей Іоанна и Багрота. Переправясь на лѣвый берегъ рѣки Іоры, Омаръ-ханъ атаковалъ правый флангъ и окружилъ его съ двухъ сторонъ своею конницею. Залпы изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ орудій были такъ удачны, что горцы принуждены были отступить.

Отброшенный непріятель обратился на грузинъ, встрѣтившихъ его картечными выстрѣлами изъ двухъ бывшихъ у нихъ орудій. Часть непріятельской кавалеріи зашла въ тылъ нашему отряду и, собравшись у ветхой башни, бросилась на задніе ряды грузинъ, вооруженныхъ одними палками. Каре генераль-маіора Гулякова выручило беззащитныхъ, и Омаръ-ханъ сталъ отступать. При отступленіи, по характеру мѣстности, лезгинамъ нельзя было миновать праваго фланга нашего расположенія, и они потянулись подъ перекрестными выстрѣлами пѣхоты и артиллеріи.

«Побѣдоносное російское «ура!»—доносилъ Лазаревъ,—раздавалось по обоимъ крыламъ, и съ послѣдними выстрѣлами погибла непріятельская сила».

Наступившій вечеръ прекратилъ трехчасовой бой. Темнота ночи помѣшала преслѣдовать непріятеля по мѣстности, покрытой лѣсомъ, колючками терновника и перерѣзанной оврагами.

Лазаревъ стошелъ съ отрядомъ къ деревнѣ Когабету, гдѣ и расположился на ночлегъ. Съ наступленіемъ утра, глазамъ побѣдителя открылась картина того страшнаго побоища, которое испыталъ непріятель. Камышъ, кустарники и рвы наполнены были трупами, между которыми слышались стоны раненыхъ и умирающихъ.

Потеря непріятеля простиралась до 2000 человекъ убитыми и ранеными. Самъ Омаръ-ханъ, по свѣдѣніямъ, былъ тяжело раненъ пулею въ бедро. У насъ потеря состояла изъ одного убитаго, одного раненаго и одного контуженнаго въ ногу офицера.

Сраженіе это было первымъ началомъ боевой дѣятельности славной кавказской арміи, слѣдовавшей по стопамъ своихъ родоначальниковъ генераловъ Лазарева, Гулякова и поручика Котляревскаго, отличившихся въ этомъ сраженіи. Побѣда эта произвела сильное впечатленіе на горцевъ, долгое время не рѣшавшихся вторгаться въ Грузію значительными толпами. Вопросъ о платежѣ дани былъ покинутъ навсегда и болѣе не возобновлялся¹⁾.

Главными героями этой блистательной побѣды были — генераль-маіоръ Гуляковъ и поручикъ Котляревскій. «Геройственные поступки генераль маіора Гулякова, доносилъ Лазаревъ, превосходятъ всякое засвидѣтельствованіе;

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Ч. II, стр. 321—324.

скажу токмо, что онъ во все время сраженія, находясь всегда впереди, ободрялъ, побуждалъ и подавалъ примѣры неустрашимости каждому изъ своихъ подчиненныхъ, кои всѣ по окончаніи сраженія воздали ему признательность и мужеству его похвалу... Не могу умолчать о неустрашимости шефскаго моего адъютанта поручика Котляревскаго, который, какъ и въ журналѣ явствуетъ, былъ посланъ мною съ десятью казаками для развѣдыванія объ идущемъ непріятелѣ чрезъ ущелье, сіе приказаніе мое выполнилъ съ наивозможнымъ усердіемъ, примѣчательностью и расторопностью; сверхъ того и въ день сраженія былъ отъ меня неоднократно посылаемъ къ его свѣтлости, царевичу Іоанну, между разѣзжавшимъ непріятелемъ и выполнялъ всѣ препорученности, ему отъ меня дѣлаемыя, съ отмѣннымъ рвеніемъ»¹⁾.

Генераль-маіоръ Гуляковъ скончалъ свою жизнь на полѣ ратномъ, во время сраженія 1804 года 15 августа, въ Чарской области. Главнокомандующій на Кавказѣ, князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ, воздвигъ на могилѣ героя памятникъ съ надписью, въ которой охарактеризовалъ всю боевую дѣятельность безвременно павшаго доблестнаго героя. Эта интересная надпись гласитъ: «Храброму мужественному и неустрашимому генераль-маіору и орденовъ Св. Анны 1-го кл., Великомученика Георгія 3-го класса кавалеру и Св. Іоанна Іерусалимскаго, командиру Василю Семеновичу Гулякову, славу всероссійскаго оружія превознесшему, Бѣлоканы и всю Чарскую провинцію онымъ покорившему въ теченіе одного года, при 5-ти сраженіяхъ побѣду одержавшему, рѣки Алазанъ и Юру въ свидѣтели своихъ побѣдъ призвавшему, отъ подчиненныхъ имя отца заслужившему, отъ всей Грузіи, а паче отъ Кахетіи любовь, почтеніе и привязанность пріобрѣтшему, чѣмъ спокойствіе и оборону отъ врага оставившему. Родившемуся 1748 года декабря 22 дня, въ службу вступившему 1767 года декабря 22 дня, три чина и всѣ ордена за отличіе получившему, прослужившему 36 лѣтъ и 26 дней, въ любовномъ сожитіи съ любезною супругою прожившему 30 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ и въ море слезъ ея смертію повергшему, прожившему 55 лѣтъ и 22 дня. На сраженіи въ Чарской области убитому 1804 Генваря 15 дня. Сей прискорбія знакъ воздвигнулъ главноуправляющій Грузіей начальникъ его и другъ генераль-отъ-инфантеріи и кавалеръ князь Циціановъ. А Ты, о

¹⁾ ibidem. стр. 324.

Боже, упокой душу усопшаго сего идеже праведни Твои упокоются, молимъ Тя Всеблагій Господи!»¹⁾

Вѣчная память и благодарная любовь тебѣ, незабвенный доблестный герой-начальникъ!

Воинный Священникъ Василій **Игодинъ**.
